

ДМИТРИЙ КОРОВНИКОВ

АДМИРАЛ
ИМПЕРИИ

10

Адмирал Империи

Дмитрий Коровников

Адмирал Империи – 10

«Автор»

2023

Коровников Д. Н.

Адмирал Империи – 10 / Д. Н. Коровников — «Автор»,
2023 — (Адмирал Империи)

Пограничные звёздные системы Российской Империи атакованы ударными флотами Американской Сенатской Республики. Мы начинаем наши «Хроники» с описания одного из самых кровопролитных и беспощадных столкновений начала 23 века. В мировой историографии этот конфликт назван – «Второй Александрийской войной». В наши учебники истории его первый этап вошёл под названием: «Отечественная война 2215 года»...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Дмитрий Коровников

Адмирал Империи – 10

Глава 1

Место действия: звездная система HD 22041, созвездие «Эридан».

Национальное название: «Бессарабия» – сектор контроля Российской Империи.

Нынешний статус: оккупирована американо-османским флотом вторжения.

Расстояние до звездной системы «Новая Москва»: 198 световых лет.

Орбита планеты Тиры-7.

Дата: 15 февраля 2215 года.

Крайне необычную картину можно было наблюдать сейчас в кают-компании тяжелого крейсера «Омаха», все еще горевшего и продолжавшего местами плавиться после выпущенных по нему несколькими десятками зарядов плазмы. Собрались в просторной каюте те люди, которые, казалось, никогда не должны были находиться вблизи друг друга, может, только в страшном сне. Между тем это происходило, что меня, наблюдающего эту картину и являющегося непосредственным участником данного действия, очень сильно забавляло.

Да еще уселись мы как на Тайней вечере за длинным столом, где посередине, несмотря на небольшой рост и щуплость над всеми возвышался адмирал Итан Дрейк. По правую руку от него сидел ваш покорный слуга со своим заместителем – кавторангом Жилой – единственные «раски» на этой офицерской сходке. Зато по левую руку от командующего расположилась целая плеяда наших с Аристархом Петровичем новых так называемых союзников.

Рядом с Дрейком развалился в кресле пока самый загадочный для меня персонаж – генерал Эрл Томпсон – командир того самого 11-го Корпуса «морской» космопехоты, что так неожиданно стал нашим спасителем в сражении у верфей Тиры-7.

Генерал Томпсон или как его еще в народе называли – Томми-ган, не поверите, был похож на Итана Дрейка, будто передо мной сидела копия нашего командующего. Нет, они точно с Дрейком не были близнецами, и даже, наверное, родственниками, но, тем не менее, выглядели очень друг на друга похожими. Оба невысокие, жилистые, примерно одного возраста, хотя Эрл Томпсон выглядел на несколько лет моложе...

...Сразу после завершения эпичной во всех смыслах слова битвы «янки» с «дикси» на орбите Тиры-7 и заранее скажу нашей в этой битве почти полной победы, командующий Дрейк собрал всех нас у себя на корабле для знакомства и планирования дальнейших действий. Военным советом это мероприятие назвать можно было с натяжкой, слишком неофициально мы расположились за накрытым столом, но в какой-то степени совещанием это назвать было можно. По крайней мере, на начальном его этапе, пока приглашенные офицеры были трезвы.

Да-да, не удивляйтесь, Дрейк снова вспомнил, что любит виски, видимо, который не допил еще на «Йорктауне», отчего выпивки на столе перед нами действительно оказалось больше чем закусок. Видимо таким способом опять этот старый лис что-то пытается выведать! Ну, уж точно не у меня, так как я, как вы знаете, не пьющий, да и до этого разговоры с Дрейком были у нас достаточно откровенные. Значит, решил проверить «на вшивость» своих новых «компаньонов». Ладно, это его дела и методы, не буду пока вмешиваться...

Итак, справа от нашего командующего одиноко и несколько напряженно сидели мы с Аристархом Петровичем, похожие на дальних бедных родственников, приглашенных на званный обед, зато слева от Дрейка расселась на диванах и в стоящих рядом креслах целая плеяда увешенных орденами американских командеров. Помимо упомянутого мной генерала

Томпсона, старого приятеля нашего Дрейка здесь присутствовало еще целых восемь, если я правильно подсчитал на глаз, офицеров «янки».

Ой, конечно же, не «янки»! Я по привычке крестил всех американцев на один манер. Нет, это были как раз так и не «янки» – республиканцы, жители колоний, поддерживающие Сенат Республики, а те самые «дикси» – «федераты», что проиграли в Гражданской Войне Дистриктов. Скорее всего описываемые мной капитаны до сих пор думали, что не проиграли ту войну, но не будем их в этом переубеждать, чтобы не обидеть, тем более что как я убедился собственными глазами, гражданское противостояние в рядах наших смертельных врагов начало разгораться с новой силой...

Всех до одного из присутствующих в кают-компании я не знал, командующий пригласил на «Омаху» всех без исключения командиров кораблей нашей новой союзной эскадры. Из приглашенных мне были знакомы несколько человек, те, кто первыми откликнулся на призыв Дрейка и встал под его знамена. Это были: вечно багровый от похмелья, а может, злости, я не знаю, – командер Винсент Голанд, высокий статного вида – командер Джеймс Андерсон – командир крейсера «Лимы» и, конечно же, малышка Холли Макграт.

Почему «малышка»? Ну, во-первых, потому что девушка действительно была небольшого роста, живая, активная, со светящимся лицом и глазами, будто только что вышла за ворота Военно-космической Академии в Аннаполисе. На самом деле Холли Макграт уже несколько лет как носила погоны лейтенанта-командера и имела на своем счету как минимум две экспедиционные кампании. Почему все-таки я так вальяжно ее называл, скажу несколько позже. А пока перейдем к остальным персонажам нашей вечера.

Повторюсь, большинства из присутствующих я не знал, потому, как все они перешли на сторону Дрейка уже на финальном этапе нашего противостояния с Ричардсоном и остальными «республиканцами», а именно, в тот момент, когда неожиданно для всех в сражение, в котором наши немногочисленные корабли были зажаты в «каре» без вариантов выжить, вмешался кто бы вы думали? Тот самый 11-ый мать его(я начал уже разговаривать как «янки»)... 11-ый Корпус «морской» космопехоты АСР.

Никогда бы не подумал, что пехота будет рулить в сражении между эскадрами боевых кораблей, но это произошло на моих глазах. Что же случилось в тот самый момент, когда мы с Дрейком, Голандом и остальными уже было попрощались с жизнью и готовились сгореть в потоках плазмы орудий кораблей наших противников, окруживших «каре» плотным кольцом?

А случилось следующее. Когда мы уже было приготовились к смерти, на орбите Тиры-7, сразу за обступившими нас со всех сторон американцами кораблями возникло восемнадцать БДК (Больших десантных кораблей), принадлежавших упомянутому 11-му Корпусу. Стоит говорить, что произошло? По-моему и так можно догадаться. Тем не менее, это было поистине эпично и выглядело просто сногсшибательно.

Все эти БДК по команде Томми-гана рванулись к кораблям, которые нас обстреливали, пристыковались к ним, благо команды боевых кораблей не понимали, что происходит и не смогли вовремя отреагировать. Дальше было делом техники, штурмовые подразделения 11-го Корпуса всепоглощающим лавовым потоком растеклись по кораблям Ричардсона и без особых усилий захватили большую их часть. Крови почти не было, экипажи сдавались с одной стороны не желая стрелять в своих, с другой не ожидая удара в спину. На нескольких кораблях все же произошли ожесточенные перестрелки и рукопашная, так где командный состав и большинство экипажей были республиканцами.

Так же было уничтожено два БДК 11-го корпуса, огнем палубной артиллерии верных Кайоде Ричардсону кораблей. Именно этот капитан взял на себя командование эскадрой Сената и продолжал это делать до последнего. Если бы не принципиальность командера Ричардсона жертв этого противостояния было бы куда меньше.

После получасового хаоса, в который превратилось сражение, где корабли 11-го корпуса атаквали крейсера и линкоры Ричардсона, а те в свою очередь пытались уничтожить и сбросить с себя приставучие БДК, оказалось что силы противоборствующих сторон примерно выровнялись. За «республиканцами» все еще оставалось некоторое численное превосходство – у Кайоде Ричардсона под рукой находилось около пятнадцати вымпелов.

Генералу Томпсону и его ребятам по итогу удалось взять на бордаж семь кораблей. Плюс наша с Итаном Дрейком побитая, но все еще действующая эскадра. В какой-то момент всем стало очевидно что ни одна из сторон не может победить, либо если и выйдет победителем, то с огромными для себя потерями, которые обнулят победу.

Тут на авансцену снова вышел ваш покорный слуга. Итан Дрейк, Ричардсон, Томми-ган и остальные американцы не могли смотреть даже друг на друга, готовые разорвать своих недавних товарищей по оружию. Я же, как человек посторонний в их давней ненависти, оказался самым подходящим переговорщиком. Не спрашивая совета и уж тем более разрешения моих новых союзников, я за их спинами связался с командером Ричардсоном и плотно присел тому на уши, описав сложившуюся патовую ситуацию.

Американец к моему счастью не стал спорить, возможно, критические повреждения его флагманского «Бруклина», который продолжал гореть и плавиться, сказались на этом, но Ричардсон в разговоре со мной вел себя крайне разумно. После недолгих споров и эмоциональных высказываний, без чего не обходится на флоте ни одна беседа, мы пришли к общему мнению. Что дальше продолжать это кровопролитие крайне неразумно. Итогом нашего диалога явилось соглашение о прекращении огня с обеих сторон и обмене пленными.

Это был важный момент, ибо в обеих образовавшихся эскадрах, в одночасье оказалось, что команды кораблей разделены и неоднородны. Часть космоморяков была за Дрейка, часть продолжала оставаться верной Сенату. Плюс огромное число взятых в плен «моряков» штурмовиками генерала Томпсона. Всех этих людей нужно было как-то рассортировать по принципу: «янки» – «дикси». Чем мы с Ричардсоном, Дрейком и остальными и занялись...

Томми-ган отпустил экипажи захваченных им кораблей, за исключением тех, кто решил присоединиться к мятежу Дрейка. Тот же самый сортинг на добровольной основе произошел на всех остальных кораблях. По-итогу в эскадре Итана Дрейка и моей оказалось 12 боевых кораблей и 16 БДК. Поддержали Дрейка примерно около двадцати процентов членов экипажей и почти восемьдесят пять процентов офицерского и рядового состава корпуса «морской» космопехоты. В отличие от флота, где в течение всего времени после окончания Гражданской войны Сенату удалось провести чистки состава, в Корпусах космодесантников таких жестких чисток не производилось. Вот вам и результат, которым умело воспользовался мятежный адмирал Итан Дрейк...

За Ричардсоном осталось большая часть боевых кораблей – всего 17 вымпелов, и этого количества оказалось недостаточно, чтобы снова начать сражение. Поэтому, как только обмен пленными и добровольно присоединившимися к той или другой стороне был завершен, эскадра верная Сенату благоразумно решила покинуть орбиту Тиры-7. Командер Ричардсон не стал оспаривать сектор планеты, ибо понимал, что все равно его не удержит. К тому же поверхность Тиры была до сих пор не взята под контроль и внизу оставались очаги сопротивления со стороны русских планетарных сил обороны. Ничего не держало здесь Кайоде Ричардсона, поэтому он решил оставить планету за Дрейком, рассчитывая в скором будущем поквитаться с адмиралом. Тем более что где-то рядом должна была курсировать союзная османская эскадра, с которой Ричардсон планировал соединиться в скором будущем...

Глава 2

– Не пойму, кто ты такой, сынок? И что ты здесь делаешь, среди «дикси»? – генерал Томпсон неожиданно повернулся ко мне и начал сверлить меня из-под густых бровей недоверчивым взглядом.

– Давайте сразу договоримся, генерал, – я не собирался любезничать с этим хамоватым космопехом, пусть даже он и спас наши шкуры от Ричардсона, поэтому сам решил перейти в наступление, тем более что надо было как-то заявить о себе и своих людях в этом странном новосформированном флоте, – я вам не сынок, это во-первых! Во-вторых, обращайтесь ко мне по имени отчеству, званию и на «вы»! Больше повторять не буду...

Я максимально накалял ситуацию, потому как чувствовал, что на этой сходке бывших «федератов» если не потяну одеяло на себя, то могу потерять влияние. Как-никак, но до сих пор наша маленькая мятежная эскадра являлась союзной американо-российской. И я в будущем не планировал становиться одним из рядовых командеров мятежного флота Итана Дрейка и уж тем более его сухопутного дружбана – Эрла Томпсона.

Видимо старик Дрейк понял мои опасения и поэтому крайне снисходительно и даже дружелюбно отреагировал на мой выпад в сторону генерала, рассмеявшись и по-дружески похлопав по плечу сначала меня, а потом и Томми-гана.

– Не пытайся прогнуть этого молодого человека, Эрл, – сказал командующий, обращаясь к космопеху. – Русский контр-адмирал не один и не два раза доказывал, кто он и что представляет собой в секторе боя. Теперь же волею судьбы мы сражаемся по одну сторону баррикад, и он такой же брат тебе, как и мне...

– Не знаю, не знаю, командующий, – неуверенно покачал головой Томпсон, продолжая прожигать меня взглядом. – Не нравится мне он...

– Потому что он «раски»? – спросил Дрейк, продолжая улыбаться. – Поверь, совсем скоро это для всех нас будет абсолютно неважным...

– Все-таки объединяться с нашим врагом это не самая лучшая затея, – генерал все еще не решил, продолжить назревающий спор или оставить на время. – «Раски» всегда могут подло ударить в спину в самый неподходящий момент...

– «Подло ударить в спину»?! – я машинально потянулся к эфесу своей сабли. – Вы имеете в виду так же подло ударит, как вы несколькими часами ранее?

– Если бы я так не поступил! – взревел Томпсон, краснея от гнева и вскакивая из-за стола. – То ты, ублюдок, был бы уже трупом, как, впрочем, и все остальные здесь сидящие! Так что не смей обвинять меня в предательстве, мальчишка, тем более что ты не знаешь все подоплеку ситуации!

– А вы не смейте обвинять меня в предательстве, которое и вовсе не совершал! – тут же парировал я, спокойно встав и положив руку на эфес, предлагая тем самым легко разрешить наши противоречия.

– Остановитесь, джентльмены, – Дрейк поднялся и встал между нами.

Остальные капитаны тоже повскакивали с мест и попытались остановить намечающуюся дуэль. Тем не менее, изрядно уже выпивший генерал морпехов все больше и больше распалялся.

– Вы думаете, я буду драться с этим молокососом на поединке чести? – усмехнулся Томми-ган, обращаясь к своим товарищам. – Да я просто сейчас же вышибу ему мозги из табельного и концы в воду!

Генерал было потянулся к своей кобуре, но тут чья-то сильная рука перехватила его кисть.

– Не стоит этого делать, сэр, – грозно произнес командер Голанд, продолжая держать руку Томпсона, несмотря на все попытки последнего освободиться от железной хватки Винсента. – Я лично ручаюсь за русского адмирала и назову врагом любого, кто обвинит Александра Василькова в трусости и предательстве. Александр Иванович мог несколько раз на своем линкоре сбежать из сектора и спастись. Однако он принял решение сражаться до конца вместе с нами, теми, кого несколько дней назад считал своими врагами, а сейчас поклялся защищать и сражаться бок обок. Это ли не доказательство его преданности нашему общему делу...

– Полностью согласна с командером, – в свою очередь сказала Холли Макграт, быстро подходя к генералу и без разрешения выхватывая из его кобуры пистолет, – Александр Иванович спас меня и мой экипаж, когда остальные жались друг к другу и каждый был сам за себя. Нет, я не виню, вас ребята, таковы были реалии боя. Я просто хотела сказать, что теперь в долгу перед этим русским...

Холли легким движением вынула обойму из пистолета генерала Томпсона и снова вложила оружие в его набедренную кобуру.

– Черт подери, какого-то «раски» здесь больше ценят, чем «дикси»! – недовольно пробурчал Томми-ган, осознав, что оказался в меньшинстве. Рядом не было его верных командиров, сейчас генерала окружали только офицеры космофлота, которые никогда особо не любили и не уважали морпехов. – Куда катится это мир!

– Расслабься, Эрл, – приобнял своего расчувствовавшегося товарища, Итан Дрейк, усаживая того снова на диван. – Здесь все свои, несмотря на погоны, звания и национальность. Как верно заметил Винс, мы с этого момента все служим одному делу...

– Согласен, в пекло Сенат и всех, кто его поддерживает! – грозно воскликнул Томми-ган, поднимая вверх бокал.

– Сражайся или умри! – вторили ему остальные.

Победный клич не поддержали лишь мы с Жилой. Я не собирался отступать, ведь накалял обстановку я не за тем, чтобы цапаться с Томми-ганом, я собирался раз и навсегда обозначить свою позицию, чтобы всем присутствующим было окончательно понятно, для чего здесь я и мои космоморяки.

– Не могли бы вы уточнить, о каком общем деле идет речь, господа? – я продолжал стоять, скрестив руки на груди, с видом оскорбленного дворянина.

– Я считал, мы обо всем договорились, адмирал, – Итан Дрейк попытался уйти от разговора, ибо, кажется, стал понимать, за чем я продолжаю нагнетать ситуацию. – Если вам не ясны некоторые моменты, мы обсудим это в дальнейшем на военных советах...

– Думаю, эти моменты благоразумней обсудить именно сейчас и при всех, – я не собирался отступать.

– Какие моменты, Александр Иванович? – недоуменно переспросил Дрейк.

– Я повторяю вопрос... Уточните, о каком общем деле упомянули вы, а перед этим командер Голанд?

– Деле борьбы с Сенатской Республикой, – ответил Винсент, с удивлением посмотрев на меня.

– Хорошо, тогда стоит уточнить несколько моментов, – кивнул я. – Первый, если вы все присоединились к адмиралу Дрейку, в его крестовом походе против Сената, то должны понимать, что русские «морьяки», находящиеся в данный момент в рядах союзной эскадры борются совсем за другое. Ваши разборки между собой – это ваше дело, мы в них не вмешиваемся. Как вы знаете, Российская Империя ведет войну с агрессором – лишь это нас интересует...

– Я как командующий флота Федерации готов заключить перемирие с императором Константином в любой момент, – сказал в свою очередь Итан Дрейк. – Эта война развязана Сенатом, она не в интересах американцев...

– Вы правы, – кивнул я, хотя не поверил ни единому слову своего союзника.

Дай только возможность американцам и неважно кто будет находиться у кормила власти – «республиканцы», «федераты», либо кто-то другой, внешняя агрессивная политика данного государства никоим образом не поменяется. Американцы всегда останутся американцами – это непреложная истина...

Однако у меня не было сейчас намерения ссориться с Дрейком и остальными и показывать, что я им не доверяю. Передо мной стояла задача, доказать всем присутствующим свое важное место в союзной эскадре, то что русские «морьяки» не потерпят какое-либо подчиненное положение в формируемом флоте. А подобное очень даже могло произойти со временем...

– Так случилось, что мы в данный момент необходимы друг другу, – продолжал я, внимательно наблюдая за реакцией присутствующих. – И только равноправные отношения между русскими и американцами космоморьяками дадут нам шанс на общее будущее. Если же я замечу, что русских задвигают на второй план, наш договор моментально перестанет существовать!

– Может для всех будет лучше разорвать этот договор прямо сейчас и разбежаться в разные стороны? – ехидно улыбнулся Эрл Томпсон, все еще сверлящий меня ненавидящим взглядом.

– Такое возможно, – пожал я плечами, повернувшись к Дрейку и остальным. – Как вы к этому относитесь, леди и джентльмены?

– Это крайне неразумно! – развел руками Итан Дрейк, косясь на генерала Томпсона и готовый сейчас пристрелить этого тупого «морпеха». – Мы нужны друг другу как никогда раньше...

Итан Дрейк недаром слыл одним из лучших флотоводцев современности, потому как прежде всего видел гораздо шире остальных и мог предвосхитить многие вещи, которые были невидимы другим. Остальные офицеры, если честно, особо-то и не держались за аморфный союз с русским контр-адмиралом, тем более, что тот не представлял собой Империю, и для них было не важно будут сражаться несколько русских экипажей в их рядах или нет. Но командующий Дрейк знал, что отказавшись от союза с русскими, он теряет чуть ли не последнюю свою надежду. Ведь если мятеж не поддержит большинство бывших «федератов», его маленькой эскадре негде будет укрыться от карательных флотов Сената, кроме как в национальных звездных системах Российской Империи. И пусть русский контр-адмирал не представляет императора Константина Александровича и сам является чуть ли не мятежником, однако, это хотя бы какая-то ниточка...

Именно поэтому Дрейку, пока еще не набравшему большой флот и не получившему широкую поддержку колонистов американских Дистриктов, жизненно важно было сохранить добрые отношения с «раски». Тем более что линкор «Афина» и несколько сотен профессиональных военных «морьяков» на дороге не валяются...

– Перед всеми собравшимися здесь офицерами я снова заявляю вам, контр-адмирал Васильков, что полностью подтверждаю наши с вами ранние договоренности, – примирительно произнес Дрейк, положив мне руку на плечо. – Мы являемся полноправными союзниками без каких-либо оговорок. Мы сражаемся вместе до тех пор, пока коллегиально не примем решения, что расходимся... Так же готов повторить свои слова, о том, что командование союзной эскадры мы будем производить на равноправных условиях.

– Это как, так?! – недоуменно вскинул брови Эрл Томпсон. – Вы видели когда-нибудь, чтобы космическим подразделением командовали коллегиально?! Вы еще голосование устроите по каждому вопросу!

– Если будет такая необходимость, устроим, – резко ответил ему Дрейк, уставший от упреков вредного генерала. Затем, командующий снова посмотрел на меня. – Если вам, Александр Иванович, необходимы от меня письменные заверения? Только скажите...

– Не вижу смысла, адмирал, – прервал я старика, понимая, что палку перегибать не стоит. Я итак добился большего, чего хотел – американцы полностью признавали равенство сторон, а так же я получал бонус в виде совместного равноправного принятия решений. По реакции большинства присутствующих офицеров «федератов» я понял что они в общем-то согласны со словами Дрейка.

– Думаю, офицерского слова и рукопожатия будет вполне достаточно, – подытожил я, протягивая руку адмиралу.

– Как в старые добрые времена, – ностальгически улыбнулся старик, крепко сжимая мою ладонь...

Глава 3

На этой высокой ноте мы решили завершить наши посиделки, которые все равно не могли перерасти в полноценное военное совещание из-за количества выпитого американцами алкоголя и общей нервной обстановки. Выходя из кают-компания флагманского крейсера Дрейка, я беззаботно улыбался, а Жила, шедший в этот момент рядом, и всегда не отличавшийся оптимизмом, недоуменно на меня косился.

– Что это вы, господин контр-адмирал, так давите лыбу?

– Ну, не плакать же, дружище! – отвечал я, осматриваясь по сторонам.

– Вообще-то ситуация у нас не очень чтобы хорошая, – хмыкнул Аристарх Петрович. – Не доверяю я этим «дикси», все еще не привык так называть «янки»...

– Вот потому, что они «дикси» им и можно доверять, – улыбнулся я, наконец, увидев объект своего внимания.

– Аааа, – протянул кавторанг Жила, – а я то думаю, что он такой веселый, а контр-адмирал совсем не о войне помышляет...

Аристарх Петрович кивнул в сторону Холли Макграт, которая в этот момент прервала диалог с двумя капитанами и при виде выходящих русских демонстративно отошла в сторону, бросая на меня заинтересованные взгляды.

– Одно другому не мешает, – похлопал я по плечу кавторанга.

– Не знаю, не знаю, – покачал тот головой, – женщина – это всегда к беде...

– Сейчас проверим, – загадочно улыбнулся я, отпуская кавторанга. – Возвращайся на «Афину», Аристарх Петрович, и не теряя времени, начинай восстановительные работы... Пока наши американские друзья отмечают свою победу, мы не будем ждать пока они протрезвеют и начнут здесь хозяйничать. Поэтому немедленно загоняй линкор в свободный и самый неповрежденный эллинг и сгоняй туда все имеющиеся технические бригады... Наш славный линкор должен быть отремонтирован первым и как можно быстрее...

– Куда такая спешка?

– Мне не нравится соотношение сил в союзной эскадре, – ответил я. – Где из двенадцати боевых кораблей за русскими числится всего один. Слова Дрейка о равноправии, конечно, прекрасны, но не думаю что «дикси» поделятся с нами свободными вымпелами. Поэтому первым делом нам придется озаботиться увеличением численности нашего сегмента союзного флота.

– Где же нам взять новые корабли в собственную эскадру? – пожал плечами Аристарх Петрович. – В «Бессарабии» русских давно нет, только американцы и османы шныряют...

– Согласен, поначалу будет не просто, – ответил я, уже чуть ли не насильно выпихивая кавторанга за дверь. – Тогда возьмем не количеством, а качеством...

– Опять разговариваете загадками, господин контр-адмирал. Значит, что-то придумали, – покачал головой Жила, отдавая честь и скрываясь в коридоре...

– У вас на флоте так принято, выталкивать своих подчиненных за дверь? – игриво улыбнулся мне лейтенант Макграт, видя, как я расставался с Жилой.

– Да, насилие у нас в крови, – пошутил я, подходя ближе к девушке.

– Что вы говорите? Заманчиво...

Ну, все. По этой фразе и прожигающему меня взгляду стало понятно, чем этот разговор закончиться. Где, я еще не знал, но чем – здесь все было очевидно. Девченка просто была от меня без ума. Но это и понятно, помимо невероятной красоты контр-адмирала Василькова(шутка), был еще факт спасения лейтенанта Макграт и ее команды линкором «Афина» во время сражения. Тут все сложилось как нельзя лучше. Мне вот что показалось необычным – моя собственная реакция. В другое время я бы даже не посмотрел в сторону этой миниатюрной американки, тем более что мы еще вчера воевали и убивали друг друга. Но сейчас я как будто

наелся афродизиаков и помолодел лет на десять. Перед моим взором сейчас не были ничего кроме улыбки и игривых зеленых глаз лейтенанта Холли Макграт...

...На следующий день состоялось настоящее с детальным разбором военное совещание на флагмане Дрейка. В кают-компании «Омахи» сегодня присутствовали все те же лица, правда некоторые из них были несколько опухшими и не очень веселыми, пожалуй, за исключением меня и Холли. Даже Аристарх Петрович, хотя и покинул вчерашнюю вечеринку одним из первых, и тем более ничего не употреблял, выглядел не лучше остальных, ибо практически не спал всю смену, лично контролируя восстановительные работы на «Афине»...

Помимо нас с Холли (ого, заговорил как о семейной паре). Так вот помимо меня и лейтенанта Макграт свежим и цветущим выглядел один человек. А именно – Итан Дрейк, который был в приподнятом настроении и сейчас находился полностью в своей стихии – стратега и флотоводца...

– Леди и джентльмены, перед вами голографическая карта звездной системы «Бессарабия»...

Командующий нажал на кнопку, и перед нами загорелась разноцветная карта провинции, в которой мы находились...

– На сегодняшний момент мы со всех сторон заперты в данной системе без какой-либо возможности покинуть ее. А это означает, что нашей эскадре ничего другого не остается, как взять «Бессарабию» себе. Мы посоветовались с контр-адмиралом Васильковым и пришли к единогласному мнению, что первоочередной задачей для нас является захват данной провинции и нейтрализация при этом все находящихся здесь сил противника. «Бессарабия» во многом является ключевой точкой пространства, контролируя которую мы можем создать неприемлемые условия для флотов Парсона и Джонса-старшего...

Дрейк поперхнулся, когда называл фамилию своего, так называемого приемника на посту командующего 6-ым «ударным» флотом...

– Итак, для того, чтобы осуществить задуманное, нам как можно быстрее необходимо занять несколько ключевых объектов данной звездной системы, помимо центральной планеты, которую мы уже контролируем. Сейчас у Тиры-7 в нашем распоряжении имеются существенные запасы топлива, а также ремонтные верфи на ее орбите. Несмотря на то, что половина эллингов пострадало во вчерашнем сражении, тем не менее, действующие ангары, а также несколько десятков передвижных ремонтных модулей позволят нам в кратчайшие сроки восстановить поврежденные в сражении корабли...

Итак, у нас в руках:

Тиры-7 – центральная планета системы с колониальным населением численностью в 23 000 тысячи человек. Общая ресурсная ценность планеты по приблизительным расчетам составляет:

600 универсальных единиц интария.

50 гражданских судов в секторе.

2 действующих эллинга. Еще 2 на восстановлении.

17 передвижных ремонтных модулей.

С другой стороны наш противник по-прежнему контролирует следующие стратегические объекты системы:

Подпространственные переходы: «Бессарабия–Мадьярский Пояс» через который в систему могут войти резервные соединения американских и османских флотов, а так же всем вам известный переход «Бессарабия–Таврида» – в данный момент ключевые «врата», из которых к нам в гости обязательно пожалуют адмиралы Парсон и Джонс. Контроль над двумя этими объектами является жизненно важным.

Помимо этого в «Бессарабии» по-прежнему находятся корабли недоразбитой эскадры «республиканцев» под началом командера Ричардсона. Уверен, что мы справимся с Ричард-

соном, если будем действовать на опережение и не дадим нашему противнику получить доступ к запасам топлива.

Данные запасы, помимо Тиры-7 и захваченных нами танкеров имеются всего в двух местах пространства системы. Первое место – это таможенная станция у перехода «Мадьярский Пояс-Бессарабия», что делает его еще более важным объектом для захвата. На местной ТС, 6-ым флотом и османами были оборудованы временные склады и до сих пор часть топлива, стержней и остального оборудования находится именно таможенной станции. Ресурсы там следующие:

450 универсальных единиц интария.

120 аккумуляторных обойм для орудий.

200 000 пакетов питания.

Большое количество оборудования и запчастей для ремонта кораблей.

Вторым местом является промышленный комплекс русских по добыче и переработке интария – топлива, на котором работают двигатели всех современных космических кораблей. Данный комплекс, состоящий из шести отдельных автономных модулей, располагается в местном поясе астероидов между планетами Тира-3 и Тира-4. Общая ресурсная ценность комплекса составляет:

500 универсальных единиц интария на складах.

Помимо этого в системе «Бессарабия» на других объектах и планетах в виде трофеев находится около:

40 гражданских судов разного тоннажа, способных выполнять функции обеспечения флота.

Как вы понимаете, нам ни при каких условиях нельзя подпускать Ричардсона и его командеров к этим запасам. Топлива в баках «республиканцев» не так уж и много, чтобы бесконечно маневрировать и угрожать нам с разных направлений. Из-за этой нехватки интария нетрудно догадаться, куда в первую очередь направится наш противник. Если займем объекты первыми, мы выиграли, если не успеем – будет куда тяжелей...

Все присутствующие внимательнейшим образом слушали сейчас командующего, понимая всю значимость предстоящей кампании.

– Не буду напоминать вам, что только от быстроты наших действий будет зависеть, победим мы в этой новой гражданской войне или проиграем, – закончил свою речь Итан Дрейк, устало опустившись в кресло. Видимо ранения до сих пор сказывались на самочувствии командующего, и он до конца еще не восстановился. – Как только первые крейсера и линкоры нашей эскадры будут восстановлены и готовы к бою, мы разделяемся и выдвигаемся к упомянутым объектам...

– Тогда нам необходимо обсудить, кто к какому переходу и складу пойдет, – произнес я, прерывая речь Дрейка.

– Не торопитесь, контр-адмирал Васильков, – улыбнулся старик. – Необходимо время для того, чтобы ремонтные бригады завершили восстановление хотя бы одного дредноута. Вчерашнее сражение к большому моему сожалению не оставило не поврежденным ни одного корабля союзной эскадры. Есть пара: эсминец и фрегат, готовые к выполнению задания, но их ударных мощностей недостаточно, чтобы выполнить задание...

– У вас устаревшая информация, господин командующий, – улыбнулся я, получая с помощью личного идентификационного браслета доступ к карте, горевшей над нашим столом и указывая рукой на стоящий в стороне от эскадры одинокий линкор. – «Афина» на данный момент полностью готова для выполнения первого задания...

– Как такое возможно?! – не поверил Дрейк, переглядываясь с остальными американцами. – Ваш флагман, адмирал, серьезнейшим образом пострадал в бою и не может...

Командующий осекся, собственными глазами увидев перед собой всплывшие данные по характеристикам русского линкора. Практические все они, и оборонительные и наступательные были близки к стопроцентным значениям.

– Вы не перестаете удивлять меня, господин Васильков, – через некоторое время улыбнулся Дрейк, обрадованный тем, что, по крайней мере, к одному из стратегических объектов звездной системы можно уже было посылать боевую группу. – И вообще, если честно, я несказанно рад, что больше не сражаюсь с русскими, ибо на себе прочувствовал с самого начала кампании, что война с вами – дело, обреченное на поражение...

Глава 4

Для моей крошечной боевой группы в составе линкора «Афина», одного фрегата и одного эсминца из всех вариантов действий подходили только два. Можно было попытаться, именно попытаться, захватить таможенную станцию у перехода на «Мадьярский Пояс», потому как, скорее всего, станция охранялась османскими галерами. Либо направиться в местный пояс астероидов, разграбить склады промышленных модулей по добыче интария. Кстати последние по космическим меркам находились совсем недалеко от моей бывшей тюрьмы, где мне несколько суток посчастливилось поработать во славу компании «Астромолот».

Второй вариант действий казался более безопасным, так как во-первых, имел для нашего противника в лице командера Ричардсона второстепенное значение, а от этого вероятно пока не охранялся. К тому же до астероидов идти было ближе, чем до таможенной станции. И наоборот, походные склады 6-го «ударного» космофлота, которые располагались у перехода на «Мадьярский Пояс» должны были охраняться, причем самым серьезным образом. Ибо здесь было сосредоточено не только топливо и продовольствие, но и в непосредственной близости находились важные «врата», через которые американцам, флоты которых сейчас сражались в «Тавриде», должны были подходить резервы второго эшелона вторжения.

Адмирал Дрейк, понимая, что в случае какой-либо заварушки мою миниатюрную эскадру просто раздавят как клопов, даже мощная «Афина» не спасет положение, благоразумно предлагал мне идти к астероидному поясу.

– Уничтожьте местные запасы интария и вернетесь назад, – говорил старик, показывая на карту. – А за эти десять–двенадцать стандартных часов я успею восстановить еще как минимум три крейсера и один фрегат. Вернетесь, и мы уже более серьезными силами попытаемся взять под контроль «врата» на «Мадьярский Пояс» и упомянутые склады...

– Вроде бы все в вашем плане логично, адмирал, – почесал я подбородок. – Однако если промедлим хотя бы несколько часов, то не получится у нас захватить переход, ни с семью кораблями, ни со всей сегодняшней эскадрой, включая БДК отважного генерала Томпсона...

– Откуда такая уверенность? – удивился командующий Дрейк, внимательно посмотрев на меня.

– Очень просто, – пожал я плечами. – Командер Ричардсон, на эмоциях после того, как осознал, что не сможет нас добить, полетел по направлению к переходу «Бессарабия-Таврида». Это было четко видно по показаниям сканеров дальнего действия... Однако с того момента прошли уже сутки, и наш славный Кайоде должен был прийти в себя, поняв что прибыв туда с полупустыми баками он обрекает свою эскадру на бездействие. Ричардсону ничего другого не останется, как просто стоять у «врат», защищать их от нашей возможной атаки и ждать подкреплений из «Тавриды».

Но как я понимаю, пассивность не в стиле данного командера...

– Да, Ричардсон не из тех офицеров, кто отсиживается за спинами других, – кивнул, согласившись со мной, Итан Дрейк.

– Вот именно, тем более что этот человек при всех поклялся отомстить нам, – продолжал я. – В общем, как только он отойдет от запала битвы, а скорее всего уже отошел, он тут же смекнет, что первым делом должен наполнить топливные резервуары своих кораблей, чтобы потом атаковать нас. Причем командер собирается разделаться с нами именно до прихода подкреплений 6-го и 4-го космофлотов. Ричардсон закусил удила и для него победа над вами, адмирал, является принципиальной.

– К черту его принципиальность, – отмахнулся Дрейк. – Так вы думаете, он догадается пойти именно к переходу «Мадьярский Пояс», а не к «Тавриде»?

– Думаю, Ричардсон вообще разобьет свою эскадру, по крайней мере, на две, а может быть и на три группы, – уверенно ответил я. – Одна из них точно развернется и пойдет к «Мадьярскому Поясу» на усиление османов, которые по вашим данным должны курсировать где-то недалеко оттуда...

– Да, перевалочная база их эскадры, когда мой флот входил в «Бессарабию», изначально располагалась именно у данного перехода, – кивнул Итан Дрейк. – Я не вижу их технических судов и станционных модулей на орбите Тиры-7, поэтому можно предположить, что османы до сих пор базируются у упомянутого нами перехода...

– Так вот, если к туркам на усиление прибудет хотя бы треть эскадры Ричардсона – захватить переход и склады нам уже не получится, – подытожил я, движением пальцев выводя на изображение карты количественное и качественное соотношение сил, наших и противника. – Поэтому, какими бы быстрыми темпами мы не восстанавливали и вводили в строй наши поврежденные корабли, мы так и не сумеем достичь существенного превосходства над врагом в данном противостоянии. А с учетом того, что контр-адмирал Кенни уже, скорее всего, наябедничал Джонсу-старшему и Грегори Парсону, о том что мятежники захватили корабли и частично контролируют их тыловую звездную систему, ваши бывшие соратники пошлют в «Бессарабию» столько кораблей, что нам не выстоять ни при каких раскладах...

– Итак, господин Васильков, ваше предложение заключается в том, чтобы пока оставив в покое промышленные модули в астероидном поясе, ускоренным маршем двигаться к переходу «Бессарабия–Мадьярский Пояс», так я понимаю? – уточнил Дрейк.

– Именно, – согласился я. – Ричардсон если уже и разделит эскадру, то его корабли еще не успели прибыть к переходу на «Мадьяр». А значит, у нас есть единственный шанс и окно в десять часов, чтобы разгромить османов и занять «врата» и ТС до подхода американцев.

– Но у вас под рукой всего одна «Афина»! – воскликнул Итан Дрейк. – Эсминец и фрегат я не считаю за полноценные боевые корабли в такой сложной операции!

– Если не считать малые корабли поддержки за полноценные, то у вас не остается флота, адмирал, – рассмеялся я, указывая на состав нашей эскадры, где миноносцев и фрегатов набиралась чуть ли не половина от состава. – Но не волнуйтесь, в связке с моей «Афиной» эти кораблики сыграют свою роль, тем более что нам у перехода будут в основном противостоять легкие турецкие галеры...

– Ну, не знаю, – недоверчиво пожал плечами адмирал Дрейк, – по-моему, слишком рискованно.

– Будем дожидаться восстановления наших крейсеров и линкора «Саут Дакота» – потеряем драгоценное время, – упрямо повторял я.

– Ладно, уговорили, – согласился, наконец, командующий. – Тем более что если вас прижмут, потеря эсминца и фрегата – не самая большая цена...

– А как же «Афина»?

– За ваш флагман я не особо беспокоюсь, – отмахнулся старик, – вчера воочию убедившись в «непотопляемости» этого великолепного дредноута!

– Все мы смертны, и корабли в том числе...

– Вы хотите сказать?

– Нет-нет, я по-прежнему уверен в собственных силах, – ответил я. – Просто неожиданно вспомнил свой прежний корабль, свою 27-ую дивизию, и что-то взгрустнулось...

– Не вешайте нос, Александр Иванович, – поддержал меня Дрейк. – Мы только в начале нашего славного пути. Захватим «Бессарабию», перекроем логистику Парсону и этому ублюдку Джонсу-старшему, и вы увидите, как вашему Черноморскому космическому флоту станет легче дышать. Более того, скажу, без топлива и остальных припасов «янки» не задержатся в «Тавриде» и покинут ее раньше, чем вы думаете...

– Рассчитываю на это, – согласился я. – Однако мне до сих пор странно слышать от одного из самых прославленных американских адмиралов слово «янки» в отношении своих в недавнем прошлом боевых товарищей...

– Когда вы собственными глазами увидите, как делятся на две непримиримые партии экипажи 6-го и 4-го флотов, после того, как они узнают о моем манифесте и крестовом походе на Сенат, то перестанете удивляться чему-либо, – усмехнулся адмирал Дрейк. – И на будущее постарайтесь не называть космоморяков и космопехотинцев, находящихся в нашей эскадре – «янки»...

– Это я уже понял...

– Что ж, вернемся к делу, – Дрейк ударил себя по коленям. – И если вы уж в очередной раз удивили меня своим флотоводческим провидением, то не соблаговолите ли поведать мне ваш план захвата тремя кораблями перехода и таможенной станции?

– Не будем терять время на детали, – я уже итак посматривал на таймер часов, полагая, что сильно задержался на крейсере адмирала Дрейка. – Просто, доверьтесь мне, сэр...

– В который раз, в который раз..., – засмеялся старик, по-отечески похлопав меня по плечу.

– В данную минуту у меня в голове четыре различных варианта действий, – почему-то я решил похвастаться перед стариком. – По мере приближения к переходу таковых вариантов будет на порядок больше...

– Тогда в путь, мой друг... Удачи, вам!

– До скорой встречи, адмирал, – кивнул я на прощание Дрейку, выходя из его каюты. – Через шесть, максимум семь часов ожидайте от меня фотонного послания о взятии под контроль «врат» на «Мадьярский Пояс»...

– Мне бы твою уверенность, сынок, – тихо сказал старый адмирал, когда я уже вышел в коридор.

Между тем я, получив сообщение от Аристарха Петровича, что на «Афине» все готово, поспешил сесть на челнок и буквально спустя десять минут уже был на своем флагмане, а еще через пять с помощью лифтовой капсулы, стоял на капитанском мостике линкора.

– Свяжитесь с командирами эсминца «Чонси» и фрегата «Рорк», – приказал я своему оператору.

Еще через минуту большой экран командного отсека зажегся, и я увидел перед собой лица капитанов, с которыми мне предстояло совершить дерзкий рейд против османов. Какое же мое было удивление, что в одном из них, а именно – в лице командира эсминца «Чонси» я увидел до боли знакомые черты.

– Лейтенант-коммандер Макграт, – выдавил я, придя через некоторое время в себя, – что, черт возьми, вы делаете на борту данного корабля?

– Временно исполняю обязанности командира «Чонси», – улыбнулась Холли, при этом подмигнув мне.

Я еще больше растерялся тому, не видели ли присутствующие на мостике мои офицеры игривое настроение лейтенанта. К счастью, как мне показалось, никто не обратил внимания на поведение девушки, или это только у меня паранойя?

– Каким же образом вы оказались на столь высокой должности? – спросил я, стараясь сдерживать свои эмоции.

– Прежний командир немного приболел, – загадочно хмыкнула девушка и пожала плечами, делая вид, что вроде как она не при делах.

– Приболел?! – удивился я, хотя по хитрому прищур Холли сразу понял, что дело тут не чисто. – Только не говорите, что он перебрал виски после вчерашнего торжества на «Омахе»?

– К сожалению, именно так, – грустно вздохнула Холли, опустив глаза. – Никто не мог предположить, что лейтенант Виснич окажется таким слабым в борьбе с трехлетним шотландским виски...

– Да, не уж то?!

– Именно, так. Представляете, господин контр-адмирал, у старины Виснича отравление этиловым спиртом, – как ни в чем не бывало, продолжала комедию лейтенант Макграт. – Он не в состоянии командовать не только эсминцем, даже своими конечностями и языком. Сейчас валяется в регенерирующей капсуле на «Саут Дакоте» и поет матерные песни...

– Допустим, – я даже не стал продолжать. – Но каким образом вы оказались на месте Виснича?

– Связи, адмирал, без них никуда, – ответила девушка. – Командующий Дрейк очень ценил моего отца, и в память о нем, позволил его дочери на время, пока мой «Капподано» проходит капитальный ремонт, перейти на малыша «Чонси»...

– Мы собрались не на прогулку, лейтенант, – предупредил я девушку. – Вы это понимаете?

– На это и рассчитываю, сэр, – кивнула та, ничуть не смутившись и не обидевшись...

Отогнав невеселые мысли в сторону, я повернулся к своему старпому:

– Аристарх Петрович, заводи мотор... Цель – межзвездный переход «Бессарабия–Мадьярский Пояс»...

Глава 5

– Я, конечно, сильно извиняюсь, но как вы собираетесь захватить переход с одним линкором в наличии? – теперь уже Аристарх Петрович начала меня допытывать, переняв эстафету у адмирала Дрейка. – Нет, я не спорю, «Афина» – лучший дредноут во всем Черноморском космофлоте, но просмотрев данные по вероятному количеству кораблей противника, стоящих вблизи «врат» на «Мадьярский Пояс» даже я бы не рискнул туда соваться...

Кавторанг Жила ткнул пальцем в колонку изображений сбоку монитора, горящего прямо передо мной. Несмотря на то, что мы несколько раз уже били эскадру, почившего адмирала-паши Озкана, а после гоняли ее корабли по всей системе «Бессарабия» целую неделю, тем не менее, в этом подразделении оставалось огромное число вымпелов и очень, надо сказать, хороших вымпелов...

Я посмотрел на цифры. Действительно османская эскадра, корабли которой поддерживали вторжение авангарда 6-го «ударного» космофлота все еще была сильна, несмотря на то, что в ее составе не было двух самых мощных кораблей. Поэтому озабоченность Аристарха Петровича мне была очень даже понятна.

Итак, с кем нам, вероятнее всего, предстояло столкнуться у перехода, к которому сейчас на полном ходу шла моя маленькая храбрая эскадра из четырех кораблей. Точные цифры количества османских вымпелов, готовых встретить нас, я не знал, как не знал и их на данный момент боевые характеристики. Но, с помощью собственных подсчетов я смог определить примерное их количество и качество, исходя из потерь в прошлых боях.

На начало кампании против Российской Империи 1-я «линейная» дивизия Османского флота Вторжения, под началом адмирала-паши Озкана, имела по нашим разведанным – 19 вымпелов. Как вы уже знаете, лучшие корабли этой эскадры нам удалось, либо уничтожить, либо, скажем так, нейтрализовать и вывести из игры. Я, прежде всего, имею ввиду: флагманский крейсер «Седель-Бахр», на котором покинул этот мир адмирал Озкан, и, конечно же, славный линкор «Абдул Кадир», захваченный мной и хунхузами в первые дни войны. Без этих двух дредноутов дивизия османов теряла не менее трети своей совокупной огневой и оборонительной мощи.

Помимо этого в нескольких сражениях за «Бессарабию» османы умудрились потерять уничтоженными: один легкий крейсер и одну галеру, и захваченными в качестве военных трофеев еще две галеры, которые благополучно служат сейчас в рядах Черноморского космического флота, одна под названием «Бешеная мама Люда», а название второй не помню. Кажется, когда я еще был у «своих» Пападакис и ребята все спорили о том, как переименовать захваченную галеру, но так и не сошлись во мнениях...

Я на минуту отвлекся, вспомнив моих старых друзей: Айка, его гоп-команду, Дорохова, Наэму, Алексу и Тасю... Почувствовав, что сейчас могу не сдержать эмоций, я силой заставил себя вернуться к реальности...

– Так, что там дальше? Девятнадцать минус шесть мною упомянутых равно тринадцать вымпелов. Пять из этих тринадцати, та эскадра, которая попыталась атаковать нас с адмиралом Дрейком и которую отогнал своим появлением Го Фэнь и его бандиты, ушла не в сторону перехода, к которому мы сейчас двигались, а совершенно в противоположную. Поэтому от общего числа отнимаем еще пять единиц. И того – как максимум нас будут ожидать восемь вымпелов, и это если все они в момент нашего прибытия будут находиться на месте...

Что по качеству этих кораблей? Как я помню, еще один дредноут данной дивизии получил в недавнем прошлом серьезные повреждения. Я имею в виду тяжелый крейсер "Геке". Сумели ли восстановить его мощности технические службы османов? Не думаю, на ТС, где стоял сейчас "Геке", у турок не было передвижных верфей, а своими силами вновь поставить

в строй и полноценно восстановить корабль они физически не могли. Однако помимо крейсера "Геке", который, кстати, не казался сейчас таким уж беззащитным, в рядах противника оставался как минимум еще один тяжелый крейсер и два легких, остальные вымпелы были галерами.

По итогу, что мы имеем? С одной стороны: «Афина» с работающими полями и палубными орудиями, но без истребителей, плюс поддержка от фрегата «Рорк» и эсминца «Чонси». С другой: три крейсера, помимо "Геке" и четыре легкие галеры поддержки. Итан Дрейк и кавторанг Жила, если честно, были правы в своих опасениях. Атаковать противника при таком его численном перевесе казалось делом почти безнадежным.

Во-первых, у меня не было в наличии МиГов, которые бы могли прикрыть трансляторы защитных полей «Афины» во время боя. В том, что «спаги» – тяжелые истребители османов первым делом попытаются это осуществить, сомнений не было. Не могу сказать точно, сколько машин имелось у противника в наличии, но исходя их штатного количества можно было предположить, что не менее тридцати или сорок штук, по два истребителя на каждой галере и легком крейсере, по шестнадцать «спаги» на тяжелых крейсерах...

Во-вторых, если во фронтальном противостоянии легкие галеры «Афине» были абсолютно не страшны, то вот в маневренном бое, когда линкор находится в статичном положении, ведя артдуэль с крейсерами противника, эти самые быстроходные галеры могут серьезно попортить нам кровь. А именно, пользуясь численным превосходством, они обязательно попытаются зайти моему линкору в хвост и с дальней дистанции расстрелять его силовые установки. Если бы у меня было в наличии больше кораблей поддержки, тогда этот маневр османов я бы сумел нейтрализовать. Однако при мне находились всего лишь миноносец и фрегат, которые точно не смогут перехватить все четыре галеры, как не старались бы этого сделать.

И вот какая получается картина маслом. Мне не нужно было даже запускать программу возможных вариантов действий на компьютере, чтобы понять, как будет проходить этот скоротечный бой. Сначала мне во фронт выйдут три турецких крейсера, выстроятся в «линию» и навяжут дуэль. В это время «спаги» попытаются обнулить защитные поля «Афины» и остальных моих кораблей. Одновременно четыре галеры начнут обход всей нашей группы.

Какие у меня варианты? Либо запираюсь в глухой обороне, надеясь на своих зенитчиков, что те отобьют нападение османских истребителей с одной стороны, а с другой, что ставшие к корме «Афины» вплотную «Чонси» и «Рорк» сумеют защитить собственными корпусами силовые установки моего линкора. Такое теоретически было возможно, но крайне маловероятно, что нам так повезет и все задуманное осуществится.

Каков шанс отбить навал нескольких десятков тяжелых «спаги»? С одной стороны истребители османов не отличаются маневренностью, отчего будут являться легкой мишенью для зенитчиков. Но вот количество истребителей меня сильно смущало. Атаку сразу тридцати или даже сорока таких машин не могла отбить зенитная артиллерия одного единственного дредноута, даже такого как линкор «Афина». «Рорк» и «Чонси», конечно, не будут при этом стоять в стороне, но их зенитных орудий, скорее всего тоже не хватит... В общем, здесь шансов в нас пятьдесят на пятьдесят. А это уже рулетка, которая мне не нравится...

Но главную угрозу, по моему мнению, все-таки представляли эти четыре юркие галеры. Они точно пойдут на обход, в этом не было сомнений. И надежды на то, что корпуса прижавшихся ко мне кораблей прикрытия уберегут двигатели «Афины» от уничтожения, практически не остается. Как не прикрывай, османские канониры найдут брешь в обороне и рано или поздно выведут из строя все силовые установки линкора. А тогда потерявшую ход и управление «Афину» можно будет атаковать с любой стороны, что и сделают крейсера противника, выйдя на арену в финальной фазе сражения...

Таким образом, лобовая атака османской эскадры силами, которые у меня сейчас имелись в наличии, абсолютно точно и при любых раскладах приводила к поражению.

– Вот в этом и вопрос, господин контр-адмирал, – продолжал допытывать меня кавторанг Жила. – Как вы собрались побеждать? Это первый... И второй... Какого черта мы тащим за собой этот огромный неуклюжий трофейный топливозаправщик, до краев наполненный интарием?

Аристарх Петрович кивнул на изображение на карте, где помимо: «Афины», «Рорка» и «Чонси» за нами увязался огромный, похожий на обьевшего бегемота неповоротливый танкер.

– Этот толстяк еще и медлительный, как ленивец, из-за этого мы теряем драгоценное время, – продолжал недовольно бурчать кавторанг, не понимая, зачем контр-адмирал Васильков взял с собой интария на целую дивизию.

– Это наша наживка, Аристарх Петрович, – загадочно улыбнулся я, погружаясь в собственные мысли.

– Мы что на рыбалку собрались? – кавторанг всегда начинал злиться, когда чего-то недопонимал. – На кого, позвольте узнать?

– Надеюсь, попадется жирный карась, определенного веса, размера и даже названия, – ответил я, еще больше запутывая кавторанга.

– Как я понимаю, конкретики от вас мне не дожидаться? – Жила устал стоять рядом со мной, ожидая ответа.

– Позже, Аристарх Петрович, потерпите, – отмахнулся я, продолжая задумчиво смотреть на монитор.

Кавторанг понял, что сейчас меня благоразумнее не беспокоить и молча отошел в сторону, занявшись своими рутинными обязанностями на капитанском мостике. Так прошло два с половиной часа. Наша эскадра, состоящая из трех боевых кораблей и танкера, покрыв почти половину расстояния до конечной точки маршрута следования, постепенно приближалась к воротам на «Мадьярский Пояс». В скором времени сканеры дальнего обнаружения уже могли начать передавать первые данные из сектора, в который мы направлялись.

– Пора, забрасывать удочку, – очнулся я, посмотрев на часы. – Аристарх Петрович выведите вперед топливозаправщик. Маршрут, которым он должен курсировать, я вам передал... Мы же втроем переходим в режим радио и электронного молчания. Пошлите сообщения на «Рорк» и «Чонси», чтобы молчали как немые...

– До сих пор не могу понять, зачем «рыбачить» на османов при помощи танкера? – покачал головой Жила, параллельно выполняя мои распоряжения. – Если вы желаете выманить противника с таможенной станции на открытое пространство, то для этого не нужно трясти у них перед носом морковкой в виде топливозаправщика. У криптотурок запасов интария на ТС больше чем у нас, поэтому их на это не соблазнишь...

– Но, мы с вами рыбачим вовсе не на османов, – ответил я.

– Тогда на кого? – пожал плечами кавторанг. – У перехода кроме турецкой эскадры и реквизированных гражданских кораблей никого нет.

Аристарх Петрович начал получать картинку первых изображений «врат» и скопления судов в этом районе. Радары «Афины» обладали большей дальностью действия, поэтому я не опасался, что противник в данный момент нас заметит.

– Ошибаешься, – покачал я головой, – есть здесь одни карась, а вернее, осетр, которого нам предстоит загарпунить.

– Прошу вас, господин контр-адмирал, не говорите со мной загадками, – взмолился Жила, который голову сломал, пытаясь понять, что я такое задумал.

– Терпение, мой друг, – был мой ответ. – Мои приказы выполнены?

– Да, господин адмирал, – кивнул Жила. – Переходим в режим молчания, сообщения на корабли союзников переданы, танкер ушел вперед по вашим координатам...

– Теперь отклоняемся на 13 градусов «вправо» от перехода, – продолжал я. – Не нужно, чтобы нас заранее заметил противник, благо на тяжелых крейсерах у османов стоят сильные радарные установки. Я не хочу рисковать...

– Мы тем самым удаляемся от «врат», – произнес Аристарх Петрович, прочертив новый маршрут следования. – Вы же сами говорили, что времени на занятие перехода у нас в обрез, потому как к османам в любую минуту может подойти подкрепление от командера Ричардсона!

– Говорил и могу повторить, что опасность этого крайне велика, – согласился я.

– Тогда почему мы медлим и сами отдаляемся от цели?

– Сначала рыбалка, потом сражение, все нужно делать по порядку, – я решил, что буду издеваться над Жилой до последнего. – Терпение, кавторанг, терпение...

Аристарх Петрович, покрасневший от негодования, хотел было по старой пиратской традиции хорошенько выругаться, но испугался моей реакции, поэтому сделал над собой усилие и промолчал. Потянулись долгие минуты ожидания...

Глава 6

Прошло еще два долгих часа, до того момента, когда кавторанг Жила, наконец, расплылся в широкой улыбке и посмотрел на меня практически обожающим взглядом. Помимо облегчения, которое испытал Аристарх Петрович, окончательно поняв мою задумку, он так же осознал, что теперь у нашей маленькой отважной эскадры по-настоящему появляется реальный шанс одержать победу и захватить переход «Бессарабия–Мадьярский Пояс».

Что же увидел на своем мониторе наш отважный кавторанг, после чего обернулся ко мне с сияющей улыбкой лице и даже игриво подмигнул.

– Bravo, господин контр-адмирал, вы снова доказали всем, что является лучшим рейдовым командиром! – похвала кавторанга немного выбила меня из деловой колеи, и я на секунду тоже улыбнулся ему в ответ. – Как вам это удастся делать на постоянной основе?

– Работа нейронных окончаний внутри черепной коробки, – попытался я отшутиться, а сам еле сдерживал эмоции, чтобы не вскочить с командирского кресла, которое уже чуть ли не протер до дыр за эти часы ожидания, и не закричать как футбольный фанат, когда его команда забила победный мяч в дополнительное время.

– Это все понятно, – отмахнулся кавторанг. – Но как вы догадались, что линкор будет именно здесь?

Аристарх Петрович ткнул пальцем на появившееся на тактической карте огромное детальное изображение одинокого дредноута, находящегося всего в каких-то двух миллионах километров от нас. Рядом с изображением светились характеристики корабля и его название – «Абдул Кадир».

Именно «Абдул Кадир» я искал все это время, тратя драгоценные часы, вместо того, чтобы драться за переход «Бессарабия–Мадьярский Пояс». Именно на этот легендарный дредноут я возлагал свою последнюю надежду. Да, это было чертовски рискованно, потому, как не найди мы линкор в бескрайней темноте космоса, потеряй время, и все, можно было возвращаться на Тиру-7 поджав хвост и с невыполненным заданием. Как тогда я буду смотреть в глаза адмиралу Дрейку и остальным? Да, черт бы с ними, с этими «янки», то есть «дикси», я бы себя сам изнутри сожрал за такую оплошность!

– Объясняю, – произнес я вслух, чтобы Жила и остальные офицеры на мостике, понимали, чем они занимались последние часы. – Без серьезной поддержки мы бы проиграли сражение за переход. Тут я неожиданно вспоминаю наших друзей хунхузов, которые так ярко появились в последнем бою, но, к сожалению, никак не показали себя с хорошей стороны. Как вы помните, «Абдул Кадир» попытался было отвлечь внимание части флота командера Ричардсона на себя, но совсем ненадолго, после чего благополучно сбежал из сектора боя.

– Я сразу говорил, что на пиратов надежд лучше не возлагать, – кивнул Жила, напоминая, как отговаривал меня от союза с Го Фэнем. – Помните, господин контр-адмирал или будете отрицать?

– Да, помню, – кивнул, соглашаясь я, – но выбирать тогда не приходилось... К тому же я был уверен, что Го Фэнь, не менее нуждающийся в нашей с Дрейком поддержке, чем мы в его, пойдет до конца и будет нам верным союзником. Однако, согласен, я просчитался, в какой-то момент, убедив себя, что хунхузы будут драться отчаянно и не спразднут труса. Пираты могут сражаться как львы, это факт, но только когда окончательно прижаты к стенке. В этой же ситуации Го Фэнь, видимо, посчитал, что у него все еще остаются варианты на спасение собственной шкуры, и поэтому без зазрения совести удрал...

– Ваша доброта когда-нибудь вас погубит, Александр Иванович, – покачал головой кавторанг Жила, с умным видом.

– Возможно, ты прав, – согласился я. – Поэтому сейчас, по крайней мере, на какое-то время, постараюсь вести себя совершенно иначе... Буду жестким и непреклонным, как ты...

– Да-да... Надолго ли вас хватит, адмирал? – пожал плечами Аристарх Петрович, за эти годы, что мы были вместе, хорошо успевший меня узнать.

– Ну, на пару часов продержусь точно, – ответил я. – И сейчас всем вам это докажу...

Жила и остальные офицеры недоверчиво переглянулись между собой. Похоже, они мне не очень-то верили. Хорошо, сейчас увидите...

– В начале нашей кампании против американцев и османов я повел себя крайне легкомысленно, когда широким жестом передал Го Фэню и его команде один из лучших линкоров современности, – продолжал я. – В свое оправдание могу лишь сказать, что сделал это из благодарности хунхузам, что именно их абордажная атака помогла захватить корабль, спасти «Одинокий», и разделаться наконец, с ненавистным Яманом Каракуртом.

Однако, признаю, я погорячился, когда отдал столь ценный трофей пиратам. И сейчас намерен эту оплошность исправить...

– Слава, Богу, – удовлетворенно выдохнул кавторанг Жила, произнеся в полголоса, чтобы я не услышал. – Васильков наконец-то, начинает понимать, что война это не шутки...

– Итак, исходя из всего вышеперечисленного, мною принято окончательное решение реквизировать имеющий нейтральный статус линкор «Абдул Кадир» в пользу российского космического флота, – между тем продолжал я. – Корабль пополнит наши ряды, а нынешний экипаж...

Тут я запнулся.

– Судьба нынешнего экипажа будет зависеть от их решения – согласны будут хунхузы сдать линкор нам без боя или нет...

Последняя фраза была лишней, потому, как никто из присутствующих, включая меня и Аристарха Петровича не верил в то, что хунхузы добровольно покинут «Абдул Кадир», передав столь совершенный корабль, с недавнего времени ставший им домом, каким-то русским космоморякам, которые то дарят, то так же легко забирают подарки. Конечно, нет, пираты будут сражаться за линкор зубами и когтями, поэтому надо было придумать план, как их оттуда выкурить.

Именно над этим я и ломал голову последние часы, когда не хотел ни с кем общаться и молча сидел как истукан в своем капитанском кресле. К сожалению, ничем похвастаться не могу. Как ни напрягал я свое серое вещество, какие схемы не выстраивал, ни одна не подходила. Хунхузов, тем более хитрого и осторожного Го Фэня после нашей с ним встречи, когда пират понял, с кем имеет дело, так просто не проведешь. А, тем более, что капитан Го Фэнь помнит, как совсем недавно бежал из сектора боя и что я с ним за проявленную трусость пообещал сделать.

Это я к тому, что хунхузы из-за опасений не пустят меня и моих людей на борт «Абдул Кадира» ни под каким предлогом. А ведь только так, проникнув на корабль под видом союзников и усыпив бдительность Го Фэня и его парней, можно было взять линкор под контроль. Однако сейчас я был на сто процентов уверен, что пираты не подпустят меня и на тысячу километров к себе, заранее ожидая какой-либо ловушки от русских.

От безысходности я уже начал переживать, почему не спрятал на борту танкера, который прекрасно сыграл роль приманки, сильную абордажную команду из своих космоморяков и «морпехов». Так можно было попытаться, хоть и с потерями той и другой стороны, но все-таки захватить «Абдул Кадир». Но я почему-то этого не сделал, возможно, не желая напрасного кровопролития...

Что ж, брать линкор все равно придется и теперь лишь единственным способом...

Между тем, моя ловушка сработала. Во-первых, на радарах мы увидели тот самый пиратский линкор «Абдул Кадир», который до этого момента прятался в таком же самой режиме радио и электронного молчания, из-за чего его нельзя было обнаружить. Хунхузы, сидевшие,

как я правильно предположил, на голодном пайке от нехватки топлива, конечно же, не могли не клюнуть на такую заманчивую наживку в виде наполненного до краев одинокого топливозаправщика, и в итоге включили двигатели и аппаратуру. Вот тут-то сканеры «Афины» и засекли координаты искомого линкора, а дальше лишь было делом техники прочертить кратчайший маршрут до цели...

«Афина», а за ней американские фрегат и эсминец ринулись к точке пространства, где в этот момент пиратский линкор уже подошел и как огромный москит присосался к танкеру, заполняя свои полупустые баки интарием.

– Так, как же вам все-таки удалось угадать, где находится «Абдул Кадир», господин контр-адмирал? – не отставал от меня Жила. – Система «Бессарабия» огромна, и хунхузы могли быть сейчас где угодно. Но оказались именно здесь!

– Го Фэнь не такой дурачок, каким кажется на первый взгляд, – улыбнулся я, отвечая кавторангу. – И пусть язык его, который, как известно «наружу» не очень слушается своего хозяина, но голова, когда надо выживать все-таки у этого красавчика варит. А поэтому, линкор пиратов не мог находиться, как ты сказал, «где угодно». Во-первых, у этих ребят кончалось топливо, благо такой огромный дредноут жрет его в немереных количествах. Во-вторых, хунхузы никогда не оставляли надежды покинуть звездную систему «Бессарабия», в которой продолжаются боевые действия и из-за присутствия военных кораблей наших, американских и османских сильно не разгуляешься. Пиратам не нравится такое скопление военных, они предпочитают нейтральные миры с хорошей логистикой гражданских судов и минимальными силами обороны...

– Хорошо, Го Фэнь хотел убраться отсюда, решение логичное, – кивнул, согласившись с моими доводами, кавторанг Жила. – Однако зачем ему идти именно к нашему переходу? Ведь в системе таковых много, тем более что некоторые из них и вовсе не охраняются. Здесь же у

«Мадьярского Пояса» пиратам точно не дали бы переправиться в соседнюю провинцию, османы...

– А куда еще им идти, Аристарх Петрович? – ответил я, пожав плечами. – Все другие переходы, кроме того, вблизи которого мы находимся, ведут во внутренние национальные звездные системы сектора контроля Российской Империи. Нырнув туда, хунхузы еще больше отделились бы от нейтральных миров, и рано или поздно попались бы на прицел наших, либо американских боевых кораблей. К тому же запасы топлива у Го Фэня, как ты можешь собственными глазами наблюдать, на нуле. Так что, с одной стороны ты вроде бы свободен в действиях, лети куда глаза и радары глядят, но на самом деле кроме как курсировать на холостом ходу вблизи «врат» «Бессарабия–Мадьярский Пояс», других вариантов у наших друзей пиратов не было. Видимо в расчете на то, что османы когда-нибудь отойдут от перехода, Го Фэнь и прятался поблизости...

– Да, все складно у вас получается, – согласился Аристарх Петрович. – И этому я несказанно рад...

– Чему именно?

– Тому, что служу под началом такого умного дивизионного адмирала...

– Ладно, с дивизионным адмиралом не перегибай, – отмахнулся я. – Где ты видишь под моим началом дивизию?

– Скоро будет, поверьте, Александр Иванович, – уверенно ответил кавторанг. – Причем даже посильней чем ваша любимая – 27-ая «линейная»...

– Не бреди душу, – вздохнул я, снова обращаясь мыслями к моим товарищам.

Как там сейчас сражаются с превосходящими силами противника наши храбрые «черноморцы»? Наделал ли очередных ошибок усатый адмирал Самсонов или взялся, наконец, за голову и понял, что перед ним не вальяжные османы, а куда более хитрый и сильный враг.

Как поживает моя подружка великая княжна? Все еще не простила за мои выходки и потерю «Афины»? Мне очень захотелось увидеть сейчас Тасю хотя бы на экране и показать, что ее линкор вот он, цел и невредим снова сражается с врагами, а рядом Аристарх Петрович и косморяки ее экипажа...

Ничего-ничего, даст Бог, скоро увидимся. А иначе, зачем все это?

Глава 7

К большой нашей удаче хунхузы, так увлеклись воровством топлива, что не сразу заметили приближение «Афины» и еще двух малых кораблей поддержки. Я приказал продолжать хранить радиомолчание, чтобы не спугнуть добычу и не переставал удивляться беспечности Го Фэня и его вахтенных операторов. Ведь двигатели у нас работали на полную мощность и не заметить такого всплеска энергии на расстоянии чуть более миллиона километров, было попросту невозможно. Тем не менее, пока мы, так сказать, подкрадывались к «Абдул Кадир», тот как ни в чем не бывало замер, пристыковавшись к топливозаправщику и продолжал закачивать в своим полупустые баки интарий.

Надеюсь, Го Фэнь по старой пиратской привычке ничего с командой танкера плохого не сделает. В ином случае хунхузам несдобровать, перебью всех как бешеных собак без тени жалости. У меня чесалась рука нажать кнопку вызова мостика «Абдул Кадира», чтобы поскорей узнать о судьбе экипажа топливозаправщика, но я сдерживался, потому, как не хотел вспугнуть пиратский корабль. «Афина» в любом случае догнала бы линкор Го Фэня, кавторанг Жила уже почуял кровь и точно не дал бы хунхузам уйти, скорость моего линкора превосходила скорость «Абдул Кадира» на целых четыре единицы. Однако все эти догонялки, которые обязательно начнутся, как только пираты поймут, что попались на крючок, приведут к все той же потере драгоценного времени, которого у нас с Аристархом Петровичем оставалось не так уж много.

По моим расчетам корабли командера Ричардсона, а может быть и лично он сам, должны были прибыть к интересующему нас переходу часов так через пять-шесть. За это время мне необходимо было: первое – каким-то образом реквизировать линкор «Абдул Кадир», второе – прибыть к «вратам» «Бессарабия–Мадьярский Пояс» и разгромить местную эскадру османов, и, наконец, третье – успеть уничтожить запасы интария и аккумуляторных стержней на местной таможенной станции. О том чтобы я с такими малыми силами, которые имел в наличии, после всех своих побед, еще и оставался у перехода и продолжал его контролировать, речи конечно же, пока не шло...

Итак, три пункта и на все пять от силы шесть, если сильно повезет – семь стандартных часов. Как я успею все это за отведенное время? Я еще сам, если честно, не понимал. Однако сложить руки и плакать о невозможности что-либо сделать, этим делу точно не поможешь, поэтому сомнения в сторону и на всех скоростях вперед...

– Аристарх Петрович, переходи на «форсаж», – приказал я, когда расстояние между «Афиной» и «Абдул Кадиром» сократилось до миллиона километров.

– После активации ускорения они точно нас заметят, господин контр-адмирал, – напомнил мне кавторанг.

– Через минуту другую заметят в любом случае, – ответил я. – Так что чем раньше разгонимся, тем меньше дадим времени нашим жадным до интария друзьям на подготовку к бегству... Сообщите на «Рорк» и «Чонси» чтобы продолжали движение с прежней скоростью и ускорения не включали. Ненароком попадут под раздачу, а орудия «Абдул Кадира» могут, если пираты постараются и будут точны, моментально расщепить на атомы корабли наших американских союзников.

– Что это вы так беспокоитесь о судьбе «янки»? – удивленно спросил меня кавторанг. – Что-то раньше за вами, господин контр-адмирал, особую любовь к американцам я не замечал...

– Во-первых, не «янки», а «дикси», – поправил я, Аристарха Петровича.

– Ай, все забываю..., – отмахнулся тот, делая недовольную мину на лице. – Однако для меня они все одним миром мазаны...

– А во-вторых, привыкай, что это наши новые боевые товарищи...

– Вот к этому факту я уж точно не привыкну никогда! – запротестовал кавторанг, сжимая кулаки и вспоминая как провел в плену у американцев последние несколько суток, до того момента, пока я не вытащил его и остальных с БДК, превращенного во временный летающий лагерь для военнопленных.

– Привыкнешь, – коротко ответил я.

– Аааа, кажется, понял, о жизни какой из «дикси» вы беспокоитесь в первую очередь, – как мне показалось несколько ехидно и даже зло, усмехнулся кавторанг, многозначительно при этом на меня посмотрев.

Я даже на минуту отвлекся от наблюдения за действиями «Абдул Кадира», который, кстати, по-прежнему никак на наше приближение не реагировал.

– Что за намеки, кавторанг?! – нахмурился я, сразу поняв, кого имеет в виду Аристарх Петрович.

– Ну, эта маленькая, стреляющая глазками, лейтенант-коммандер с фрегата «Капподано», – типа пояснил мне Жила.

– Я сразу понял, кого вы имеете в виду, – прервал я, Аристарха Петровича, смерив кавторанга хмурым взглядом.

Тот сразу осекся, осознав, что ляпнул лишнего и не захотел продолжать диалог. Я тоже не желал разговаривать сейчас на столь личную тему, тем более с не таким уж близким мне человеком и к тому же в присутствии двух десятков членов экипажа «Афины». Однако я не мог не произнести последней фразы, чтобы всем и прежде всего кавторангу Жиле стал понятен четкий момент.

– Никогда больше не поднимайте подобных тем, капитан, – сказал я, строго взглянув на Аристарха Петровича, который в свою очередь смутился и не знал, куда себя деть, – если хотите, что бы мы продолжали сражаться вместе и оставались верными товарищами. Вы меня слышали?

– Каждое слово, господин контр-адмирал, – вымолвил Жила, краснея. – Я прошу прощения...

– Оставим, – прервал его, я, не собираясь выслушивать ненужные извинения и не желая мучить человека, по лицу которого было видно, что тот искренне раскаивается. – Сосредоточимся на деле...

– Пятьсот тысяч километров до «Абдул Кадира», господин контр-адмирал, – между тем сообщил мне дежурный оператор. – Корсары, кажется, нас наконец-то заметили, Александр Иванович...

И действительно, на максимально приближенной проекции карты я увидел, как пиратский линкор убирает магнитные тросы и начинает отход от танкера. Теперь можно было смело выходить с хунхузами на связь.

– Соедините меня с мостиком «Абдул Кадира», – отдал я распоряжение оператору связи.

– Готово, господин контр-адмирал, – моментально откликнулся тот.

Через пару секунд передо мной на экране возникла «смазливая мордашка» нашего доброго знакомого Го Фэня. Пират сначала смотрел на меня широко открытыми глазами, видимо не веря, что я жив и здоров, а потом расплылся в неестественной улыбке.

– Привет, адмирал-пацан! – запищал Го Фэнь, показывая мне свои редкие зубы. – Ты живой, я радостный!

– Что-то не вижу этой самой радости у тебя в глазах, мой старый боевой друг, – хмыкнул я, понимая, что капитан пиратов рад меня видеть не больше чем змею у себя на груди.

– Радый-радый, очень улыбаюсь, – запротестовал Го Фэнь, разинув рот еще шире. – Просто не ждал увидеть живым, растерялся...

– Вижу что растерялся, – кивнул я в сторону голограммы карты у себя за спиной, где показывалось, как «Абдул Кадир», разрывая топливные шланги и толкая своим корпусом танкер, пытается развернуться, чтобы убежать.

– Куда это ты так торопишься, дружище Го Фэнь? – продолжил я издеваться над засуетившимся Го Фэнем. – Я с распростертыми объятиями лечу к тебе, а ты собрался улетать!

– Очень спешу, адмирал-пацан, – залопотал хунхуз, бегая глазками. – Некогда, извини...

– Так куда же ты?

– В портал «врат» на «Мадьяр», – без зазрения совести соврал Го Фэнь.

– Не ври, там османские крейсера и галеры стоят, – улыбнулся я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.